

цикл "Прошедший сквозь Пелену"

Владимир Огарь

A movie poster for "The Cat of Bastet". The central figure is a man with dark hair and a beard, wearing a black and white striped t-shirt and khaki cargo pants. He is looking off to the side with a serious expression. To his left, a black cat with a gold collar and a bell is looking up at him. In the background, there are several Egyptian figures: a man in a white robe and a woman in a white dress with a cat-headed headdress (Bastet) holding a staff. There are also soldiers in armor and a sphinx in the distance. The scene is set in a desert with pyramids under a bright, hazy sky. The title "Котомь Бастет" is written in large, blue, stylized Cyrillic letters at the bottom.

Котомь Бастет

Прошедший сквозь плену

Владимир Огарь

Коготь Бастет

«Автор»

2026

Огарь В.

Коготь Бастет / В. Огарь — «Автор», 2026 — (Прошедший
сквозь пелену)

Древний Египет. Паруса трепещут над Нилом, а в сердце моряка из будущего зреет дерзкий план. Дмитрий Рубцов больше не пленник чужой эпохи — он бросает вызов судьбе. Построить корабль там, где ещё не было настоящих мореходов. Собрать команду из изгоев, мечтателей и воинов. Проложить курс туда, куда не отваживались плыть даже самые отважные капитаны. И выйти за пределы мира — туда, где, возможно, его ждёт разгадка таинственной Пелены, затянувшей его в эту реальность. На пути Дмитрия и его друзей — ярость пустынных разбойников, ловушки дворцовых интриг, могущественные враги, тайные общества и прочее. Но у них есть главное: флотская сплочённость, вера друг в друга и таинственный амулет богини Бастет, полученный в детстве, который становится не просто талисманом, а символом связи времён и напоминанием: истинная сила — не в магии, а в дружбе, мужестве и вере в мечту. Их путь только начинается — и он приведёт их к границам мира и за его пределы.

© Огарь В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Огарь

Коготь Бастет

Пролог

Узкая, почти незаметная дверь из чёрного дерева, украшенная выгравированным силуэтом шакала с горящими глазами, вела в потайную комнату храма бога Сета. Чтобы открыть её, нужно было нажать на едва заметный выступ в стене — и тогда дверь бесшумно отходила в сторону, открывая проход.

Комната была небольшой, но наполненной тяжёлой, почти осязаемой энергией. Стены, сложенные из тёмного песчаника, покрывали древние иероглифы и фрески на которых изображался в основном сам Сет в разных обликах - то как воин с головой шакала, то как повелитель бурь, окружённый вихрями песка и молний. Краски потускнели от времени, но местами ещё проступали багряные, чёрные и золотые оттенки.

В центре комнаты стоял массивный каменный алтарь. Его поверхность была испещрена следами ритуалов: каплями застывшей смолы, тонкими бороздками от ножей, едва заметными пятнами, напоминающими засохшую кровь. На алтаре стояла небольшая статуя Сета — фигура с головой шакала и телом человека, выполненная из обсидиана. Глаза идола были инкрустированы рубинами, которые тускло мерцали в свете пламени.

По периметру комнаты горели небольшие чадающие светильники, укрепленные в бронзовых держателях. Свет был скудным, пляшущим, отчего тени на стенах шевелились, словно живые.

У одной из стен располагался низкий столик из чёрного дерева. На нём стояли насколько ритуальных предметов – чаша из нефрита, небольшой сосуд с тёмной жидкостью и несколько ритуальных кинжалов с рукоятками из кости. Пол в комнате был выложен плитами с выгравированными символами — кругами, зигзагами и стилизованными изображениями змей. В одном углу виднелся небольшой бассейн с мутной водой, в котором плавали лепестки чёрных лилий.

Однако три человека, находившиеся в комнате, казалось, не обращали никакого внимания, ни на мрачноватую обстановку тайного святилища, ни на фрески, ни на ритуальные предметы. Они разговаривали. Вернее, говорил один – высокий худошавый человек. Он сидел на пятках, почтительно склонив голову, из-за чего черты его лица было невозможно рассмотреть. Его речь была негромкой, слова вылетали быстро, часто сливаясь в еле слышное бормотание. Его спутник - чуть ниже ростом, коренастый, с руками, похожими на небольшие дубинки, молча сидел в той же позе, что и первый.

Речь первого была обращена к третьему лицу – сидевшему перед ними на небольшом возвышении на небольшой скамеечке. Человек этот был закутан с ног до головы в темную шерстяную накидку с капюшоном, который был надвинут глубоко, полностью скрывая лицо, только изредка. Когда он поворачивал или чуть поднимал взгляд можно было разглядеть острый подбородок и тонкие губы. И еще - взгляд! Тяжелый взгляд, который казалось пригибал к земле, подавлял волю заставляя умолять о пощаде.

- Твое повеление выполнено, хери-неб! – говорил, вернее – докладывал, первый. – Лодка сожжена, наши люди спровоцировали драку в таверне между местными и финикийцами. Такое здесь происходит довольно часто, поэтому никто ничего не заподозрил. В суматохе мы сумели незаметно подобраться к лодке, и забросить в нее несколько кувшинов со специальной смесью, затем - пара факелов и лодка вспыхнула как пучок сухой травы и сгорела дотла! Когда

прибежали стражники, наших уже никого не было. Они схватили пятерых местный и двоих финикийцев, но те ничего сказать не смогут – они еле стояли на ногах!

- Лодку кто-нибудь охранял?

- Почти никто, хери-неб! Был только один человек, но он явно не воин, даже не стражник.

Он, правда, пытался нам помешать, пришлось его успокоить – ударом по затылку, так что он тоже вряд ли что-то вспомнит!

- Вы в этом уверены? – человек в капюшоне чуть подался вперед и чуть «придавил» сидевших перед ним своим «особенным» взглядом. Впрочем, он, тут же «погасил» его и заговорил с ними спокойно, почти ласково:

- Вы хорошо поработали, я вами доволен! Вами и вашей работой, о которой обязательно напишу своему другу - мудрейшему Неферхору, который найдет способ наградить вас особо. А от меня вот - обещанная плата!

С этими словами, он извлек складок своей накидки небольшой мешок и протянул его сидевшим напротив.

- Я бы хотел, чтобы вы сейчас же ознакомились с его содержимым и сказали мне – получена ли плата вами полностью или нет.

Принявший мешок, развязал завязки и заглянул внутрь:

- Но...хери-неб! Ты, наверно, ошибся - здесь втрое больше, чем полагалось нам за работу!

Тот, кого называли «хери-неб», снисходительно усмехнулся:

- Во-первых - я никогда не ошибаюсь в таких делах, во-вторых - я всегда щедро награждаю верных мне людей за хорошую службу. Никто не сможет назвать меня скупым или жадным! И в третьих – от вас мне понадобится еще одно дело, по выполнению которого, вы получите еще ровно столько, сколько получили сейчас!

- Мы счастливы служить тебе, хери-неб! Слушаем со всем вниманием!

- Прежде всего, мне понадобится десятка полтора людей, умеющих обращаться с луком и дротиками.

- У нас есть такие люди, хери-неб – в нужном количестве и даже больше, если понадобится!

- Тогда слушайте внимательно и запоминайте!...

Через некоторое время, два человека, вернее – две тени, неслышно выскользнули из храма Сета и растворились в темноте ночи.

Оставшись один в тайной комнате, человек в темной накидке, мягко, как кошка, поднялся со своего сиденья, подошел к статуе Сета и раздул огонь в священном светильнике горевшем перед ним. Затем он извлек откуда-то небольшой пучок высушенных растений и аккуратно положил его в чашу светильника. Трава немедленно загорелась, по комнате пополз сладковатый дым, заполняя собой все пространство. Человек, уселся рядом на циновку, и с наслаждением, несколько раз втянул в себя дым. Очевидно дым оказал благоприятное воздействие на человека – его лицо расслабилось, веки отяжелели, исчезли морщины, глаза закатились.

Человек вошел в некий транс – он чувствовал, как сам растворяется в дыму, комната исчезает и как вокруг вырастает пустыня – бесконечная, безлунная и холодная. Из пустыни постепенно проступают очертания человека со звериной головой – длинная, вытянутая морда, торчащие уши и красные глаза, горящие в темное как угли.

- Владыка! - прошептал человек – Скоро я приведу и отдам его к тебе!

Зверь не ответил, но человек знал – его услышали.

Время остановилось. Человек сидел с закрытыми глазами, чуть покачиваясь в такт невидимым волнам.

Наконец, он медленно открыл глаза. Комната вернулась, Статуя Сета по прежнему стояла на своем месте, глядя на него черными каменными глазницами. Дым постепенно рассеивался, оставляя на языке горьковато-соленое послевкусие.

Человек, провел ладонью по лицу, мокрому от пота и тихо, одними губами прошепел:

- Вы думаете, что сможете убежать от меня? А на самом деле - вы идете прямо ко мне в руки!

Он усмехнулся и добавил:

- Сет не проигрывает, он просто ждет! – человек встал, затушил жаровню и вышел из комнаты, оставив статую Сета одну – сторожить пустоту комнаты. Его шаги скоро затихли в коридоре храма

Человека в темной накидке звали Камос, он был верховным жрецом храма бога ярости и хаоса Сета.

Глава 1

Крики в ночи

Я лежал на своей импровизированной кровати, тщетно пытаюсь заснуть. Но сон не приходил, вместо него в голове крутились только проклятые египетские слова, которые я пытался зазубрить наизусть. «Вода» - «му», «хлеб» - «та», «идти» - «шм», «опасность» - «джер». Я твердил эти слова уже несколько дней подряд, забивая их себе в подкорку. Уже пять дней я с рассвета и до темноты занимался древнеегипетским языком с Хепи, назначенным мне в учителя, правда - неизвестно кем. И только к концу пятого дня, мое произношение стало устраивать его. Я усмехнулся - «Видел бы меня сейчас дядя Миша, старый чудак-египтолог, он бы охренел... наверно!». Дядя Миша был нашим ленинградским соседом по парадной и другом нашей семьи...когда у нас еще была семья, да и дядя Миша был еще жив.

Неожиданно для меня мои мысли свернули в воспоминания. Воспоминания того, о чем я всегда старался не думать - гибель отца, смерть матери. А за несколько лет до этого - смерть дяди Миши, кандидата исторических наук, египтолога, привившего мне некоторый интерес к истории Древнего Египта, подарившего мне амулет с изображением богини Бастет, с которым я с тех пор не расставался.

Потом пришли другие воспоминания - мореходка, оконченная с отличием, поступление на службу в ВМФ, на Тихоокеанский флот и семь лет службы в должности «помощник командира противодиверсионного катера», затем увольнение и три неполных года работы по контракту в одной из африканских стран - но уже в качестве капитана грузового судна, с гордым именем «Вояджер». Поначалу все складывалось неплохо, пока я не понял, что мой «крайний» рейс вполне может оказаться реально «последним». Вполне уважаемая организация (по африканским меркам), оказалась связана с бандами боевиков, которым она поставляла оружие и прочие необходимые им вещи. Каким-то невообразимым способом мне повезло сбежать от них, выведя «Вояджер» в море. Дальше была погоня, стрельба, таран катера боевиков, потом шторм, «борьба за живучесть» корабля, странный туман, необычайные видения и потеря сознания, после чего я пришел в себя на своем судне, выброшенном на мель примерно в одном кабельтове от берега. После - тщетное ожидание помощи, копящиеся загадки и логические нестыковки, многодневный пеший переход по саванне и через болота, пока, наконец, не вышел на относительно ровное место, где меня и захватил в плен пограничный патруль. Меня отвезли в эту крепостицу (как я узнал позже - она называлась Пер-Сопду), где на меня и снизошло осознание реальности. Я только тогда окончательно понял, где нахожусь и вот уже скоро, как две недели содержусь. Поначалу, правда было немного скучновато, пока со мной не начал заниматься местный парень, по имени Хепи, который и начал обучать меня древнеегипетскому языку, а заодно и знакомить с некоторыми местными реалиями. Хепи оказался очень интересным кадром - как я понял, он был кем-то вроде агента местных властей и выполнял различные поручения по сбору и анализу информации, которую затем представлял начальству. Он владел несколькими языками, имевших хождение здесь, умел читать, писать, считать и общался с разными людьми, используя различные методики, которые в мое время назовут «психологическими приемами». Откуда он все это мог узнать - я не понимал, хотя он уверял, что дошел до всего сам - путем собственных наблюдений. По его словам, ему больше всего нравилось «изучать людей» - он моментально «считывал» каждый жест, каждую интонацию, что давало ему возможность определить, насколько искренен тот или иной человек. Но больше всего меня поразило, что Хепи был сиротой-полукровкой, сыном египетского воина, погибшего в каком-то дальнем походе и наложницы-либийки, умершей, когда Хепи был совсем ребенком. Таким образом, в насквозь кастовом обществе Древнего Египта, у Хепи не было ни единого шанса занять достойное место. Родись он в двадцать первом веке - он несомненно бы стал выдаю-

щимся разведчиком или гениальным психологом, но здесь он был вынужден выполнять поручения местного начальника береговой стражи, так как больше его уникальные навыки и умения были здесь не нужны никому. Здесь он был чужим для всех. Собственно, это и послужило основой нашей дружбы – я ведь тоже был здесь для всех чужаком, да и в биографии моей тоже было кое-что общее.

Кроме того, Хепи познакомил меня с другими персонажами, от которых, по его словам, могла зависеть моя дальнейшая судьба. Каждому Хепи умудрялся давать точную психологическую характеристику. Так я узнал, что командира патруля, что меня захватил, звали Па-Нахт, что он заслуженный и опытный воин, пользуется уважением среди своих, но местный начальник береговой стражи (так называли здесь пограничников), по имени Амени, его недолюбливает. Что кроме Амени, который представлял здесь административную, военную и судебную власть, существует также и власть жрецов, с которыми Амени вынужден считаться и никогда напрямую им не противоречит. От одного из этих жрецов – Камоса, можно ожидать любой пакости, так как он влиятелен и не любит чужестранцев, видя в них тайных шпионов.

Па-Нахта я видел достаточно - он командовал теми пограничниками, что захватили меня, а затем он же сопровождал меня сюда. Но его я «понял» сразу – по манере держаться – типичный военный, исполнительный, дисциплинированный, строгий, но справедливый, при этом придерживающийся определенных нравственных принципов. Таких я встречал в своей прошлой жизни.

Местного начальника береговой стражи, Амени, я видел один раз, мельком – когда он приходил на меня посмотреть. Определенного мнения о нем у меня не сложилось – слишком короткая была встреча, хотя некоторые выводы я все-таки сделал – молодой человек (младше меня!), попавший на свое место, скорее всего «по протекции» (или как тут это называют?), поэтому изо всех сил старающийся доказать, что место свое он получил по праву и заслуженно. При этом, как настоящий чиновник – боится принимать серьезные решения и брать ответственность на себя.

О верховном жреце храма Сета, Камосе, я знал только со слов, но и того было достаточно, чтобы понять – это та еще сволочь от которой хорошего не жди.

По мнению Хепи, мне следовало перебраться в другое, более безопасное место, о чем он, вместе с Па-Нахтом, уже похлопотал и получил необходимое разрешение. Кроме того, мне, как можно скорее, нужно было овладеть языком, хотя это и так было понятно. Поэтому, вот уже почти неделю, целыми днями напролет, мы с Хепи усиленно разучивали новые слова и тренировали старые, а когда он уходил, я, чувствуя себя студентом-«заучкой» в период экзаменационной сессии, начинал зубрить, пока не отключался полностью, проваливаясь в сон. Но утром ко мне вновь заходил Хепи со своим неизменным - «Ии ау, Ди-Ми-Три!». И и все начиналось сначала.

Да, кстати, - Ди-Ми-Три – так меня зовут здесь, хотя раньше меня звали Дмитрий Рубцов и на момент попадания сюда мне исполнилось двадцать девять лет.

От воспоминаний меня отвлекли крики доносившиеся со стороны реки. Я был далек от полного понимания речи, но жизненный опыт подсказал, что где-то происходит массовая драка. Потом я увидел отблеск пламени и запах дыма, просочившийся даже сюда, в мою каморку. «Они что – подожгли пристань?» Я уже был готов стучать в дверь, когда крики внезапно стихли и наступила тишина. «Наверно, вмешалась стража и драчунов повязали» – подумал я, укладываясь спать и наконец-то, засыпая.

На следующее утро Хепи не появился. И на другое – тоже. Вместо него еду приносил молчаливый стражник, на все мои вопросы только пожимавший плечами. Я использовал слова из числа уже изученных, но стражник только пожимал плечами, делая вид, что не понимает.

На второй день я уже серьезно волновался за Хепи. Как не крути, но он – единственный человек, с которым я мог хоть как-то общаться.

В голову назойливо лезли разные мысли – где Хепи? Что, если его убили в драке и тот ночной крик был как-то с этим связан? А может ему просто надоели занятия со мной и он нашел себе занятие поинтереснее? Хотя нет, Хепи, насколько я успел его узнать – не такой! Значит, что-то случилось – то, рассказать о чем, мне не посчитали нужным.

Я злился. Не на Хепи – на обстоятельства, на себя самого, на то, что я здесь никто. Пленник, которого кормят, поят, но в планы не посвящают. Я хотел, чтобы меня слышали, но кто будет слушать чужеземца, не умеющего связать несколько слов в простейшую фразу?

На третий день ожидания дверь отворилась. Вошел Хепи, его голова была обвязана какой-то тряпкой, сквозь которую проступало буроватое пятно. Левая нога тоже замотана выше колена, он тяжело опирался на палку, лицо бледное, под глазами – тени.

- Ии ау, Ди-Ми-Три! - невесело произнес Хкпи свое обычное приветствие.

- Ты жив, Хепи! - ответил я по-русски, но он меня понял. – Что случилось?

Хепи кивнул, опустил на циновку напротив меня, сел, вытянув раненную ногу. Усмехнулся – через силу.

- Лодка, Ди-Ми-Три! Наша лодка. Та, на которой мы должны были плыть до Буту. Ее сожгли!

Он рассказал – коротко, без подробностей, в сложных случаях помогая себе рисунками. Диверсия, драка на побережье, отвлечение охраны, факелы. Он сам получил удар по голове, когда пытался защитить лодку, а когда стал тушить – кто-то всадил ему в ногу нож. Он был уверен, что драка была спровоцирована неслучайно – целью была именно лодка, кто-то сильно не хотел, чтобы они отправлялись по воде. Поэтому это все и случилось – как раз тогда, когда практически весь гарнизон ушел из крепости на поиски каких-то неведомых разбойников.

Я слушал его, непроизвольно сжимая кулаки.

- Почему ты не позвал меня? Почему ты не позволил мне помочь тебе?

Хепи поднял на меня глаза – усталые, но спокойные.

- Тебя запрещено выводить из дома, приказ Амени: «Чужеземец – слишком большая ценность, из дома не выходить!»

- Кроме того, ты еще не достаточно свободно владеешь нашим языком – добавил Хепи - Стражники не знают тебя в лицо, если бы они тебя схватили – ты бы не смог объяснить, кто ты. Не смог бы позвать на помощь. Тебя бы убили или продали в рабство, даже не разобравшись кто ты!

Я хотел возразить – но Хепи был прав. Будь я на его месте – я, наверно, действовал бы точно так же.

- И потом, – добавил он тише, – за тобой явно охотятся и очень непростые люди. Люди, которым ничего не стоит увести стражу из крепости или спровоцировать массовую драку. Если бы ты только вышел на пристань – тебя бы сразу или схватили, или просто убили.

Я помолчал, раздражение, постепенно улеглось.

- Ладно, – произнес после паузы. Но теперь я хочу знать все. Каждый план, каждый наш шаг.

Хепи посмотрел на меня долгим взглядом.

- Ты действительно хочешь все это знать?

- Да!

Он вздохнул и потер виски.

- Хорошо. Сейчас я плохо соображаю – голова, как песком набита. Но завтра... завтра мы поговорим. Я расскажу все, что мы задумали. И обещаю - ты тоже будешь участвовать в обсуждении. Мы договорились?

Я протянул руку – он ее пожал, непривычным для египтянина жестом, которому он научился от меня.

- Договорились!

Хепи поднялся, опираясь на палку. На пороге он обернулся.

- А ты быстро учишься, Ди-Ми-Три! Еще месяц - и будешь говорить не хуже меня!

- Буду, даже лучше тебя! – буркнул я.

Хепи усмехнулся – на этот раз искренне.

Отдыхай сегодня Ди-Ми-Три! Завтра у нас всех будет очень трудный день.

Дверь закрылась, я опять остался один. Но сейчас уже - без тревоги. Хепи жив, какой-то план у них есть и самое главное – меня, кажется, наконец-то признали за своего!

Глава 2

2. Цена свободы

На следующее утро, Хепи пришел рано. Голова его была по-прежнему перевязана, но ногу он перемотал тугой и опирался на свою палку уже увереннее. Следом за ним вошел Па-Нахт – тот самый воин, сумевший взять меня в плен и доставивший меня сюда и еще пятеро. Хепи представил их мне – Ахмос, Джели, Тети, Кену и Пепи. По повадкам, манере держаться я безошибочно узнал в них бывалых воинов – наверно, люди войны не меняются на протяжении тысячелетий.

- Садитесь, – сказал Хепи – Времени у нас мало.

Я сидел на своей койке, в углу, прислонившись к стене. За время проведенное в своем «заточении» я выучил много слов, но для серьезного разговора этого было еще мало и я полагался на Хепи, который понимая это, старался говорить медленно, тщательно выговаривая каждое слово, так, чтобы я сумел понять хотя бы общий смысл. Кроме того, свою речь он сопровождал чертежом, который рисовал прутиком на земле.

Когда все расселись, кто-то где Хепи «открыл собрание»:

- Наша задача осталась прежней – попасть в Буто и главное - доставить туда нашего друга Ди-Ми-Три. Поскольку выделенная нам лодка сгорела, а другую нам вряд ли дадут, да и нет их сейчас здесь, в Пер-Сопду – значит, нам предстоит путь по суше. Но путь по суше гораздо сложнее, но главное – он более опасный. Нам известно, что Ди-Ми-Три хотят заполучить многие и прежде всего, верховный жрец Сета – Камос. У которого хватит сил и средств осуществить задуманное. Я уверен, что наша сгоревшая лодка, а так же предшествующие этому события – дело его рук. Но сейчас- не об этом! Сейчас я хочу изложить вам свой план!

- Давай, парень, излагай! Мы все слушаем тебя, как самого начальника стражи! – усмехнулся один из воинов (кажется, Джели).

Хепи не смутился и продолжал:

- В Буто, кроме водного, существует еще два пути...

- Все население Пер-Сопду может подтвердить справедливость твоих слов, хитроумнейший Хепи – не удержался от очередной язвительной реплики тот же воин. Но тут в разговор вступил Па-Нахт:

- Помолчи, Джели! Пусть он скажет, что он задумал! – и повернувшись к Хепи, коротко бросил – Продолжай!

- Я говорю, что в Буто есть два пути, на каждом из которых нас может поджидать засада. Один путь – по которому ходят купеческие караваны, гонцы и прочие – он проходит через Вади-Гор, занимает около пяти дней или немного больше. Это – длинный путь, но он более безопасный, хотя и на нем вполне подготовить несколько засад. Все ведь помнят нападение на торговый караван, случившееся два года назад? В котором обвиняли «песчаных братьев»? Правда, с тех пор, таких крупных нападений не случилось, но кто знает свою судьбу?

Все кивнули, очевидно нападение на караван помнили все.

- Далее, – продолжал Хепи, – есть еще один путь - «Тропа мертвых колодцев». Он займет не более трех дней, но по нему практически никто не ходит, там нет воды, зато много мест, где можно разместить засаду. Но я знаю одну тайную тропу – через ущелье. Это тропа тайная, ее используют контрабандисты для доставки своих грузов. Там есть удобные места для привалов и можно найти воду.

- Все так, Хепи. Но то, что ты сказал, нам, в целом, известно – нам доводилось бывать в тех местах. В чем же твой план? – задал вопрос другой воин – Ахмос.

Хепи вздохнул.

- Я исхожу из того, что Камосу уже известно о наших планах добраться до Буто и сейчас он уже обдумывает свой план.

- Он наверняка уже знает все – через своих соглядатаев! – буркнул Па-Нахт.

-Поэтому, - Хепи поднял палец, – мы не пойдем ни по тому, ни по другому пути. Вернее пойдем, но не так, как он думает. Другими словами, нам нужно запутать след – показать, что мы собираемся идти одной дорогой, а сами отправимся по другой. Мы будем готовиться к одному пути – открыто, не таясь, можно даже поделиться своими планами с кем-нибудь на рыночной площади, а сами уйдем тайно, этой же ночью.

Все задумались, а я старался уловить содержание выступления Хепи. В целом мне это почти удалось – я понял, что речь идет о необходимости добраться до какого-то более крупного центра (столица? административный центр?), что сопряжено с риском и опасностью и о каком-то хитром плане по запутыванию следов, предложенном Хепи.

Наконец, Па-Нахт, задумчиво произнес:

- Идея сбить со следа гиен Камоса, кажется мне разумной, но как мы снарядим еще один караван? Амени вряд ли выделит нам еще стражи на второй караван!

Хепи ухмыльнулся:

- Просить Амени ни о чем не придется, Па-Нахт! Вспомни, когда готовится очередной караван с грузом средств с грузом таможенных сборов и почтой в Буто? Кажется – не позднее, чем через неделю? И его обязательно будут сопровождать!

Теперь заулыбались все присутствующие:

- Точно! Очередной караван уйдет открыто, через неделю, а мы ускользнем следом, за ним, той же ночью. Но – по другой дороге! – довольно пророкотал Джеди.

Все немного расслабились, когда один из воинов, занятый тем, что строгал все время какую-то деревяшку и казалось - ничего важнее для него в тот момент не было, неожиданно произнес:

- Мне кажется, что Хепи забыл про одну важную вещь – если мы собираемся запутывать следы, то нам будет необходимо показать нашего Ди-Ми-Три, уходящего с тем же караваном. А откуда мы возьмем второго Ди-Ми-Три?

Повисло молчание. И тогда Хепи, который, очевидно, был готов к этому вопросу, заявил:

- Нам не нужен второй Ди-Ми-Три! Нам нужен человек, отдаленно похожий на него, которого мы можем продемонстрировать всем желающим! Этот человек и отправится вместе с первым караваном и будет изображать Ди-Ми-Три!

- Таким образом, мы сформируем два каравана, две группы и у каждой из которой будет свой Ди-Ми-Три! Неплохо! – удовлетворенно проворчал Па-Нахт, – осталось только найти «двойника».

- Думаю, что это будет нетрудно – ответил Хепи, – где взять «двойника»? Да в клетках-шене для рабов. Полагаю - там мы найдем что-нибудь подходящее и хозяин не будет сильно против!

Я тщательно вслушивался в разговор, пытаюсь его понять. Слова с трудом складывались в предложения и тут же рассыпались, пока Хепи не хлопнул меня по плечу и не произнес с довольным видом: «Два Ди-Ми-Три, два отряда!» – тогда я неожиданно понял все! Они собираются подставить вместо меня совершенно другого человека, практически - «разменяв» его жизнь на мою. И кажется, никого это особо не смущало!

- Нужен другой Дмитрий – мой голос прозвучал непривычно хрипло, но Хепи понял и перевел для всех.

Все уставились на меня.

- Да, – произнес Па-Нахт, – Нам нужен будет человек, который пойдет вместо тебя. Похожий на тебя, светлокожий, примерно одного роста. Переодетый в твою одежду.

- Мы покажем его, – добавил Хеги, – выведем во двор, подержим на виду. Если нужно – прогуляем по Пер-Сопду. Его обязательно увидят соглядатаи и запомнят его лицо. И когда отправится первый караван – все будут уверены, что ты в нем.

Я сглотнул.

- А настоящий караван?

- А настоящий караван пойдет по другой дороге - «тропой мертвых колодцев» – там где нас не будут ждать – пояснил Хеги и повернувшись к остальным, видимо считая, что больше вопросов нет, сказал – Кстати, я кажется, даже знаю, кто именно нам понадобится – недавно видел его среди рабов, предназначенных к отправке в каменоломни.

- А он согласится? – деловито поинтересовался Ахмос

- А кто будет спрашивать раба? Конечно, согласится, если ему пообещают свободу, а если даже не пообещают – все равно согласится! Работа в каменоломнях – не мед, а тут есть какой-то шанс! Он согласится и даже будет благодарить нас!- уверенно заявил Хеги.

Я уже открыл рот, хотел сказать: «Нет! Никаких подставных. Мы все идем вместе и никто не будет умирать вместо меня!» Потому что я понимал, что это не боевик, где герой находит гениальный выход. Это жизнь. И цена моего спасения – чужая жизнь! Но горло выдало только какой-то хрип.

- Нет! – наконец выдавил я из себя. Голос был сиплым и тихим, но все повернулись, – Нет! - повторил я уже громче, мой голос наконец окреп, войдя в прежнюю силу, Я не позволю посылать человека на смерть, который даже не знает, что его ждет!

Па-Нахт нахмурился.

- Но, Ди-Ми-Три...Наш поход – дело серьезное и мы все рискуем...в том числе и своими жизнями. Этот человек – раб. Он и так - «живой убитый». А свобода – это плата за риск и клянусь богами, это – очень хорошая плата!

- Плата за риск? – Я почувствовал, как кровь приливает к лицу – Вы собираетесь отправить постороннего человека на верную смерть! Он – даже не воин!

- Он ливиец, «либу», и он раб, он и так не проживет больше пары месяцев в каменоломнях! – жестко добавил Ахмос.

- Довольно! - Хеги поднял руку и обвел взглядом всех присутствующих, – Ди-Ми-Три! Мы не хотим посылать этого человека на смерть! Но если никого не будет в фальшивом караване, нас всех перебьют. А тебя схватят люди Камоса! Мне ведь не надо рассказывать тебе – что ждет тебя, если ты попадешь к нему в руки? Впрочем, если у тебя есть свой план - лучше, мы готовы его выслушать и согласиться с ним!

Я замолчал. В голове крутились какие-то картинки из фильмов, из новостей, из книг – везде, где кто-то «благородно» жертвовал другими, ради какой-то «высшей цели», чаще всего – мифической. И я хорошо знал, что сам бы так не смог. Но тут не книга и не фильм. Это – реальная жизнь. В которой пленный называется «живой убитый», а раб – это просто имущество, поэтому его «размен» на жизнь свободного человека – всего лишь выгодный тактический шаг. Хеги, действуя в логике своего времени, действительно придумал, с его точки зрения (а также и остальных!) - отличный план... принять который я не мог!

Я сел обратно на свою койку. Сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

- Я не хочу, чтобы кто-то умирал из-за меня, – сказал я тихо.

Па-Нахт усмехнулся, но не зло, а скорее даже как-то грустно:

- Умирать никто не хочет, Ди-Ми-Три! Но все все равно умирают! Даже те, кто думает, что проживет тысячу лет. Я видел это на войне! И они – он указал рукой на других воинов, – они тоже видели это! Умирать придется всем. И хорошо, когда не зря!

Я немного подумал:

- Я хочу увидеть человека, который пойдет вместо меня. Я хочу, чтобы ему гарантировали свободу...если ему удастся выжить. И я хочу сам услышать его согласие!

Хепи кивнул:

- Хорошо, Ди-Ми-Три! Я сам займусь этим! Обещаю, что все сделаю так, как ты хочешь!

Все встали и потянулись к выходу. Выходивший последним Па-Нахт, внезапно остановился у двери и обернувшись сказал:

- Я не знаю откуда ты пришел, Ди-Ми-Три, но ты не похож не на одного человека из тех, кого я когда-либо видел. И ты, наверное, очень хороший человек, Ди-Ми-Три! Ты ценишь людей, которые идут за тобой! Но иногда быть хорошим – это роскошь, которую мы не можем себе позволить! Помни об этом!

И Па-Нахт вышел.

Я смотрел ему в спину и думал, что как-то незаметно, опять превратился в человека, которым не хотел быть, но которым, тем не менее, мне приходилось быть всю свою сознательную жизнь - человеком от решений которого, зависят чужие жизни. Я – моряк. Я просто хотел вернуться домой.

«Но того дома больше не будет, - ответил мне внутренний голос, – потому что твой дом теперь – здесь! И если ты хочешь жить в этом доме – ты должен принять установленные в нем правила. Ты должен научиться жить по их законам!»

Глава 3

43. Ночной визит (интерлюдия)

Финикийский купец Ахирам, владелец трех судов, стоявших в настоящее время у пристани Пер-Сопду, сидел на одном из них - «Быке Сидона», в маленькой надстройке, выполнявшей роль капитанской каюты, в одиночестве и размышлял. Перед ним лежали три предмета – нескольких досок, скрепленных вместе, с непонятными знаками - полустертыми, практически смытыми водой, кусок грубого полотна и обрывок каната, около десяти локтей длиной. На первый взгляд, вещи не представляли абсолютно никакой ценности. Но для Ахирама их ценность заключалась не в вещах самих по себе, а в материале, из которого они были изготовлены. Эти вещи, его люди выловили в море, около полутора месяца назад. И с тех пор, эти вещи стали составлять неразрешимую загадку для Ахирама. Он прекрасно помнил события, последовавшие спустя несколько дней дней, после странной находки – они плыли вдоль берега, когда услышали гром в самый разгар погожего дня и увидели загадочные разноцветные огни, взрывающиеся с берега в небо и освещающие все вокруг. Кто-то из матросов крикнул что это морской бог Йамму развлекается, играя с молниями и уже через несколько мгновений вся команда была охвачена ужасом и паникой. Они тогда чуть не взбунтовались, требуя развернуть корабль и уйти в море.

Разгадку этих событий и странных находок, Ахирам не нашел до сих пор. Он показал находки в Сидоне, но добился только поручения – собрать дополнительную информацию на побережье Египта. И вот он, во главе торгового каравана из трех кораблей прибыл в Пер-Сопду, где неожиданно получил косвенное подтверждение своим предположениям – о том, что разгадку нужно искать здесь. Помощник начальника береговой стражи, Уасерхеб, с которым Ахирам поддерживал дружественно-деловые отношения (и кое-какие общие дела!), при встрече, под большим секретом, рассказал Ахираму о странном чужеземце, захваченном на отдаленном посту Уаджет. Быстро сопоставив место, где был захвачен чужак с местом появления странных огней, Ахирам пришел к выводу о том, что чужак может быть как-то связан с этими событиями. Уасерхеб, хорошо «подогретый» дорогим кипрским вином, которое щедро вливал в него Ахирам, похвастался еще, что у него на складе хранятся вещи, которые были при чужаке – удивительные, загадочные вещи. Но когда Ахирам выразил желание посмотреть на них, Уасерхеб моментально протрезвел и заявил, что это совершенно невозможно. Но Ахирам тонко понимал психологию чиновников. С помощью массивного серебряного браслета и нескольких золотых колец он сумел договориться с Уасерхебом, но в назначенное время их встреча не состоялась – помешала драка, неожиданно случившаяся между местными рыбаками и финикийскими матросами, сошедшими на берег. Такие инциденты случались время от времени, особого внимания этому не придавали, то разобраться все же было нужно – чем и вынуждены были заниматься Уасерхеб и Ахирам. А затем прибыл Амени, который находился все это время где-то на приграничной территории – искал каких-то разбойников (впрочем – безуспешно!)

Таким образом, возможность вернуться к разговору о пленном чужестранце и странных предметах, бывших при нем, появилась у Ахирама только сейчас и действовать нужно было безотлагательно!

Купец закончил размышлять, извлек из небольшого сундука мешок и вынул из него несколько серебряных и золотых украшений. Прикинув их стоимость - «Должно хватить!», он спрятал их в складках одежды и в сопровождении своего помощника и начальника охраны – Азмелкарта и еще пары охранников направился к дому Амени, в котором его ждал Уасерхеб.

Подойдя к неприметной двери, Ахирам, постучал условным стуком – дверь отворилась почти сразу. Уасерхеб высунулся, шурясь, узнал гостя и отошел, пропуская его в дом. Охрана осталась на улице.

- Поздний визит, достойнейший Ахирам! – приветствовал гостя Уасерхеб, запирая дверь на деревянный засов.

- Самое время, – улыбнулся купец, проходя внутрь – Кто приходит днем – привлекает чужое и ненужное никому внимание. А нам ведь оно совсем не нужно – чужое внимание? Верно? – Ахирам подмигнул Уасерхебу.

Тот не ответил, он провел ночного гостя в другое помещение, где помещался склад различных вещей, изъятых в разное время береговой стражей.

Ахирам без приглашения, уселся на сундук и выложил перед собой три серебряных кольца. Уасерхеб мазнув по ним взглядом, демонстративно посмотрел в сторону. Ахирам рассмеялся и добавил еще два серебряных и пару золотых колец. Тогда Уасерхеб достал странный большой мешок из плотной ткани с пришитыми к нему лямками, набитыми изнутри чем-то мягким. Кроме того, этот мешок был снабжен множеством ремешков с застежками из неизвестного материала. Уасерхеб расстелил на полу циновку и аккуратно выложил перед Ахирамом содержимое мешка.

- Смотри, достойнейший! Только быстро! Строжайший приказ Амени – никому не показывать!

- Никому, кроме меня – мягко произнес Ахирам – Не волнуйся, почтенный Уасерхеб. Я хочу только посмотреть, потрогать. И я буду молчать! Обещаю! – он шагнул поближе и взглянул на разложенные вещи.

И замер.

Перед ним лежали вещи, каких он не видел никогда. Две трубки, соединенные между собой стеклянными вставками, круглая коробочка внутри которой покачивалась маленькая стрелка, нож из металла, не похожего ни на медь, ни на бронзу – блестящий, серый, с непривычными отблесками, золотая, прямоугольная коробочка с маленьким колесиком. Ахирам протянул руку, но Уасерхеб перехватил ее.

- Нет-нет, достойнейший, только смотреть!

- Я просто...хотел понять, что это! – ответил Ахирам и поднес к глазам трубки – и отшатнулся.

- Она приближает! Как глаз сокола!

- Мы уже знаем – буркнул Уасерхеб – смотри дальше.

Ахирам взял круглую коробочку со стрелкой. Она чуть подрагивала, но когда он попробовал повернуться, стрелка упрямо указала на прежнее направление. Ахирам для проверки повернулся несколько раз, но стрелка каждый раз возвращалась к изначальному положению.

- Забавная игрушка, – заметил Уасерхеб – вот только совершенно бесполезная! Стоило тратить столько труда на ее изготовление!

- М-да...забавная... – задумчиво произнес Ахирам. Было видно, что какая-то мысль засела в его голове.

Он о чем-то задумался, механически перебирая вещи. Металлический сосуд, коробочки из похожего материала, коробка под завязку наполненная какими-то разноцветными шариками, кругляшами - каждый чуть меньше ногтя, кожаная сумка со множеством мелких блестящих предметов, похожих на медицинские инструменты, но изготовленные с необычным искусством. Набор предметов - какая-то посуда, судя по запаху, но опять этот незнакомый металл. Дальше – одежда, еще какие-то металлические штуки, – одна, кстати, явно бронзовая. И наконец, веревка. Чуть тоньше, чем выловленная им в море, но изготовленная из того же материала. Ахирам узнал его.

«Чужестранец точно был связан с теми вещами, найденными в море. И он скорее всего был связан с теми загадочными огнями, взмывающими в небо. Но кто – он?»

- Послушай, достойнейший Уасерхеб! Я бы хотел взять эту веревку – сказал он, стараясь, чтобы его голос прозвучал спокойно.

- Это совершенно невозможно, достойнейший Ахирам! – ответил Уасерхб, собирая вещи обратно в мешок.

- Я бы мог хорошо заплатить...

- Нельзя! – жестко повторил Уасерхеб, - Амени приказал все сохранить. Он тоже видел все вещи и все запомнил. И если не досчитаются хотя бы одной вещи – мне отрубят руки!

Ахирам посмотрел на Уасерхеба – тот был испуган всерьез, значит, золотом тут не поможешь.

Купец понимающе кивнул:

- Хорошо, достойнейший! Я и не настаиваю, я вовсе не хочу чтобы у тебя были хоть какие-то проблемы. Могу я еще раз взглянуть на ту маленькую коробочку – ту, что высекает огонь, мне кажется я понял как она работает!

Дождавшись, пока Уасерхеб углубился в мешок, пытаясь разыскать там маленькую золотую вещицу, Ахирам взял нож, лежавший перед ним и быстрым движением отрезал кусок веревки, длиной в два пальца и сунул себе за пазуху, вернув нож на прежнее место. Потом повертев в руках вещицу, высекавшую огонь, он для вида, многозначительно покачал головой и вернул ее Уасерхебу.

- Все, достойнейший! Я полностью удовлетворил свое любопытство и больше не смею занимать твое драгоценное время! Прими от меня это в знак благодарности и позволь откланяться на сегодня!

С этими словами он извлек свой последний заготовленный подарок – массивный серебряный браслет, покрытый затейливой резьбой и протянул его Уасерхебу.

Когда он вновь вышел на улицу, где его дожидалась охрана, Уасерхеб чуть слышно прошептал на прощанье:

- Никому не слова, достойнейший!

- Твоя тайна – моя тайна! – ответил купец и растворился в темноте. Охрана последовала за ним.

Глава 4

4. Хлопотный день Амени (интерлюдия)

Начальник береговой стражи, пограничного участка Пер-Сопду, Амени, с самого утра находился в несколько раздраженном настроении. И он знал почему и когда это все началось!

Все началось с появлением этого проклятого чужеземца, которого приволок сюда этот тупой вояка, Па-Нахт, с дальнего поста Уаджет! Несомненно, с целью поиздеваться над своим начальником! В обычное время, Амени бы просто отправил бы пленника в каменоломни, получив за это неплохое вознаграждение, но Па-Нахт сумел так представить дело, что этот пленник стал выглядеть, чуть ли не посланником богов. Амени захотел лично взглянуть на чужака и его вещи. Потом появились загадочные куски папируса с изображением глаза Гора, вещи, удивительно тонкой работы и таинственного назначения.

Для выяснения личности чужеземца и назначения бывших при нем вещей, Амени задействовал своего личного агента – Хепи. Но тот установив первый контакт с пленником и начав изучать его язык, далеко продвинутся не успел, несмотря на установленные сроки (наверно, вместо работы - пьянствовал с чужеземцем, по своему обыкновению, но с этим Амени еще разберется).

А когда Амени уже согласился отправить чужеземца с охраной в Буто, то есть – с глаз долой, последовали новые события, развиваясь и громясь друг на друга, как каменные валуны после землетрясения. Сначала этот странный приказ из Буто о необходимости произвести поиск на приграничной территории, каких-то «Песчаных братьев», в существование которых Амени не верил, ни на ноготь.

А когда, спустя пять дней, они вернулись в Пер-Сопду из своего, совершенно никому не нужного похода, (разумеется никого не встретив!), и Амени уже фактически подготовил красивейший отчет о его результатах (он даже придумал название всей операции - «Вихрь пустыни»), произошел новый инцидент – прибыл финикийский купец Ахирам, (старый знакомый Амени, с которым он имел некоторые дела), так его команда умудрилась завязать драку с местным населением, состоящим преимущественно из рыбаков и мелких ремесленников. Мало того, что они изрядно намяли бока друг другу – в ходе драки они еще и спалили лодку, предназначенную для отправки чужеземца. Самое странное во всей этой истории – никто из задержанных и допрошенных лиц, не мог вспомнить - ни из-за чего началась драка и кто ее зачинщик, ни кто именно поджег лодку. В общем вопросов было много, а ответов – ни одного! И на фоне всего этого – интриги верховного жреца Сета, Камоса, о которых Амени регулярно докладывали и, самое неприятное – приближающаяся ревизия Пер-Сопду, которой руководил старый лис и пройдоха Уджа-Гор, чей приезд сюда ожидался со дня на день!

И что, спрашивается - что делать Амени в такой ситуации? И он решил заняться тем, в чем он считал себя настоящим гением – составлением письменных отчетов. Это было настоящей страстью Амени, привитое ему еще в столичной школе писцов - «Дом жизни в Мемфисе», которую Амени закончил одним из лучших выпускников. Но сейчас любимое занятие не приносило ему никакого удовлетворения. Он уже несколько раз начинал составлять отчет о корме для почтовых голубей, израсходованном за последний месяц, но каждый раз стирал написанное на восковой дощечке. Слова не хотели складываться в красивые и гладкие фразы, а мысли Амени, упорно крутились только вокруг чужеземца со странным именем «Ди-Ми-Три» и о том, что теперь с ним делать.

Амени принялся уже за пятый или шестой вариант отчета, когда его секретарь и помощник Уасерхеб, почтительно вполз с рабочее помещение и доложил о приходе финикийского купца Ахирама.

Амени вздохнул и отложил восковую дощечку (все равно ничего не получалось!). Можно, конечно, было и не принимать купца, сославшись на занятость, но обижать Ахирама было не с руки – слишком много ценного ливанского кедра приходило из Сидона, с его, Ахирама, помощью. И часть товара непременно сгружалась в Пер-Сопду, на тайный склад Амени.

- Пусть войдет!

Ахирам вошел с поклоном – не слишком низким, но достаточно почтительным. За ним двое слуг несли подносы с дарами – несколько серебряных браслетов, украшенных затейливой резьбой и блестящими камешками, рулон тонкой ткани, амфора вина из Библа, несколько маленьких кувшинчиков с благовониями. Чуть больше чем полагалось по обычаю, но не настолько, чтобы это выглядело как взятка.

- Достоянейший Амени! – купец развел руки в приветствии, – Да продлят боги твои дни и укрепят твой дом!

- И тебе не болеть, почтеннейший Ахирам! – чуть грубее, чем следовало ответил Амени и кивнул на подносы – Неплохие дары. Чем обязан твоей щедрости?

- О, это не более, чем просто выражение моего почтения и уважения, достоянейший Амени!

По знаку Амени, купец уселся на небольшую скамеечку и расправил складки своей одежды.

- Мы давно не беседовали. И кроме того – я бы хотел заглазить...некоторое недоразумение, случившееся на днях.

Бровь Амени чуть приподнялась.

- О каком еще недоразумении ты говоришь, Ахирам?

- Мои матросы, – сокрушенно продолжал Ахирам, - несколько дней назад учинили драку с местными жителями в харчевне «У трех ослов». Я, разумеется, провел самое строгое расследование и понял, что в драке целиком и полностью виноваты мои люди. Они уже строго мной наказаны – сидят в трюме, а после нашего ухода они будут посажены на весла и будут грести до самого Сидона. Я лично приношу тебе свои извинения, а причиненный моими людьми убыток будет полностью возмещен!

Амени припомнил доклад Уасерхеба о произошедшей драке, тогда же и сожгли лодку. Умысла тогда ни у кого не выявили, но... кто его знает!

- К сожалению, драки случаются – ответил Амени нейтрально, – но раз зачинщики драки наказаны, а причиненный ущерб будет полностью возмещен – в этом я не сомневаюсь, то твои извинения приняты, почтеннейший Ахирам и говорить более не о чем!

- Именно, именно – закивал Ахирам, – надеюсь, это досадное происшествие не станет препятствием для нашей дальнейшей торговли.

- Торговля идет своим чередом – сухо произнес Амени, – И пока не случилось ничего необычного, а лес доставляют в срок, я не вижу причин для разрыва.

Ахирам улыбнулся – своими манерами он напоминал лисицу, которая проникла в курятник, но пока еще не выбрала жертву.

- Рад это слышать, достоянейший, рад слышать!...А кстати, о необычном...- он наклонился чуть вперед и понизил голос - в Пер-Сопду ходят странные слухи о каком-то таинственном пленнике, которого выловили из моря. Неужели – это правда?

Амени внутренне выругался. Значит, слухи, несмотря на все принятые меры, достигли даже ушей финикийских купцов.

- Есть такой - сказал он коротко. – Но я не вижу в этом пленнике ничего необычного! Это всякий сброд сочиняет небылицы, вместо того, чтобы заняться делом!

- Но кто же это такой? Беглый преступник? Посланник какого-нибудь царства?

- О нет, почтеннейший Ахирам – спокойно ответил Амени - он не похож на посланника, да и для преступника он слишком нелеп. Нашего языка он не знает, мой помощник Хепи пыта-

ется с ним общаться, но судя по всему – безрезультатно, слишком уж чужак бестолковый! Возможно, его действительно выкинуло море, а возможно - что и нет!

Ахирам оживился.

- Ты говоришь – его могло выкинуть море? Я знаю, что такое море, недаром я плаваю по нему с самой юности. Море- это обитель многих богов, у нас в Сидоне верят, что морской владыка Йамму иногда посылает на берег своих слуг, чтобы наказать или наоборот – предупредить. А еще бывает, что слуга сам бежит от своего бога. И тогда его нужно вернуть обратно в море, иначе – жди беды!

Амени нахмурился.

- Ты хочешь сказать, что чужеземец – беглый раб бога?

- О, это всего лишь мое предположение – мягко улыбнулся Ахирам, - Но если это все же так, то его присутствие на суше оскорбляет Йамму, и мне бы не хотелось испытать его гнев, когда мы пойдем обратно. На твоём месте, достойнейший Амени, я бы отпустил пленника...обратно в море и тем самым – умилостивил бы морского владыку. Йамму хорошо помнит и плохое и хорошее, а такой услуги он бы не забыл! А я, в свою очередь, мог бы выкупить чужеземца у тебя, за ту цену, которую ты назовешь!

Амени молчал. С одной стороны предложение финикийца было заманчивым – избавиться разом от головной боли, связанной с этим чужеземцем и получить золото. С другой – он уже решил отправить пленника в Буто и даже подготовил сопроводительные письма. Как посмотрит на это Уджа-Гор, который наверняка заинтересуется этой историей и станет задавать вопросы – почему, вместо того, чтобы отправить пленника в каменоломни или хотя бы в Буто - для дознания, начальник береговой стражи попросту продал его финикийскому купцу.

- Нет,- решительно ответил Амени, - я ценю твое благородное стремление, Ахирам избавиться нас от гнева морского бога, но пленник нам нужен для дознания. Поэтому он будет отправлен в Буто в ближайшие дни!

Ахирам ничуть не расстроился. Наоборот – он кивнул, как будто ожидал отказа.

- Понимаю тебя, достойнейший Амени! Все это - дело начальства, которое меня никак не касается! Впрочем, я хотел поговорить о другом – недавно я слышал тревожные слухи – о каких-то разбойниках, грабящих купцов на дорогах. Говорят еще о каких-то «Песчаных братьях». Многие купцы боятся отправлять караваны по суше.

- Это – моя забота, – жестко сказал Амени. – Мой гарнизон справляется. Недавно мы совершили поход по приграничной территории и не обнаружили ни одного разбойника!

- О, я не сомневаюсь! – поспешно добавил Ахирам, - Но все же, если тебе понадобится переправит ценный груз или...рабов – он выделил голосом это слово, - в Буто, или еще куда-то – мои корабли всегда к твоим услугам. Водный путь безопаснее. И я гарантирую полную сохранность – под моей личной ответственностью!

Амени мысленно усмехнулся: «Хитришь, купец! Хочешь заполучить чужеземца через другую дверь? Не получишь!»

- Спасибо за предложение – вслух произнес он,- Я непременно воспользуюсь твоим предложением, если возникнет нужда.

Они обменялись еще парой ничего не значащих фраз, после чего Ахирам поднялся.

- Рад был побеседовать, достойнейший Амени! Да хранят тебя боги! Позволь еще раз напомнить тебе, что я ожидаю, когда ты назовешь размер компенсации, за ущерб, причиненный моими людьми!

Он поклонился и вышел, оставив дары. Амени проводил его взглядом и только тогда позволил себе выдохнуть.

- Хитрый лис! – пробормотал он. – Почему у меня такое ощущение, что он ничего не сказав, выведал у меня все что хотел?

Ахирам выходя от Амени, усмехался в бороду. Разговор оказался полезен.

«Он не продал мне чужеземца – думал он – значит, тот стоит больше чем я предложил. Или у него другие планы на чужака. Но главное – он сказал «отправлю его в Буто». Что ж – в Буто, так в Буто. Там у меня как раз есть люди, есть влияние. Там я сумею заполучить чужестранца!»

Задумавшись, он чуть не столкнулся с каким-то жрецом, направлявшимся, по-видимому в дом Амени. Вежливо поклонившись, Ахирам, уступил жрецу дорогу.

- Беглый слуга морского бога Йамму – пробормотал он. – Красивая легенда! И не так уж важно, правда это или нет – важно, чтобы другие в нее поверили!

Он кивнул своим мыслям и направился к своим кораблям – нужно поторопить команду – пора было уже отправляться в Буто.

Но по пути Ахираму пришла в голову еще одна мысль. Знаком он позвал к себе своего начальника охраны.

- Азмелкарт! У тебя есть надежный человек способный проследить кое за кем, оставаясь невидимым?

- С людьми трудно, господин, тем более здесь в Пер-Сопду, особенно если речь идет об услугах специалиста о котором ты спрашиваешь. В Буто наши возможности гораздо шире, но если это необходимо, я смогу подобрать подходящего человека даже здесь. Какую задачу поставить ему?

- Мне нужна любая информация о чужеземце, который содержится в доме Амени и которого собираются перевезти в Буто. Мне нужно знать о нем все, что удастся разузнать – кто он, откуда, как выглядит, как двигается, есть ли у него шрамы на теле, чем он интересуется, на каком языке говорит, словом - все! Если удастся узнать, когда его отправят и какой дорогой пойдут – награжу особо!

- Будет исполнено, господин! - Азмелкарт незаметно растворился, смешавшись с толпой.

Тем временем, Амени вновь попытался взяться за дела, но ему вновь помешали. Но на этот раз, его отвлек человек, не принять которого Амени никак не мог.

- Хери-неб! С тобой хочет поговорить верховный жрец храма Сета, достойнейший Камос! – Уасерхеб прошелестел имя жреца очень тихо, но от этого имени Амени словно бы обдало холодом.

- Пусть войдет! – обреченно вздохнул Амени.

Камос появился на пороге комнаты сразу же, как будто все это время стоял под дверью. Это был высокий, худощавый мужчина лет сорока-сорока пяти. Голова его была выбрита по обычаю жрецов. Через плечо перекинута шкура леопарда, на груди амулет с изображением Сета. Несмотря на возраст и спокойную жреческую жизнь, Камос находился в неплохой форме, говорили, что в молодые годы, он служил в армии фараона Пеопи, с которым проделал несколько походов в должности младшего войскового жреца. Впрочем, глядя на его сухощавую фигуру, состоящую как будто бы из одних костей и сухожилий, можно было не сомневаться – дальний поход ему и сейчас вполне под силу. Однако сейчас, вся фигура Камоса, выражала искренне расположение и озабоченность благом ближнего.

- Да осветит Ра твой путь, достойнейший Амени! – произнес он с почтительным поклоном, в котором, однако, чувствовалась скрытая насмешка.

- И тебе милости богов, слуга грозного Сета! – поклонился Амени. – Чему обязан визитом мудрейшего?

- Увы, заботы о спокойствии в Пер-Сопду, заставляет меня отрывать тебя от дел – вздохнул Камос. – По поселку ползут странные слухи – будто бы твои люди взяли в плен некоего чужеземца, про которого говорят разное – будто бы он какой-то дух пустыни или колдун. Чернь всегда выдумывает разные небылицы, люди любят сплетни. Но сейчас они сеют смуту. И я, как скромный служитель Сета, ведающего всем что происходит на наших границах и особенно в пустыне, не могу оставлять эти слухи без внимания.

«Хитрая тварь! – подумал Амени - начал прямо с «заботы», прикрываясь Сетом!»

- Слухи и сплетни – дело темное, – парировал Амени, – Люди так уж созданы – на могут обойтись без сплетен, это их развлекает... на некоторое время. Но скоро одни сплетни сменятся другими и о чужеземце забудут.

Так значит, чужеземец действительно существует? – мягко «подловил» Камос.

«А то ты сам не знаешь! Небось, уже донесли все! Да и недавний пожар – тоже наверняка - твоих рук дело! Знать бы что ты, старая гиена, задумал!»

- Существует, - коротко кивнул Амени, глядя жрецу прямо в глаза. Но твое беспокойство, мудрейший Камос, совершенно напрасно. В данном случае, мы имеем дело с посланцем.

Он сделал паузу, наблюдая, как в глазах Камоса вспыхивает удивление.

- Посланцем? – переспросил жрец и его голос внезапно потерял всякую слащавость, приобретя твердость. – И откуда же?

С западных островов, что за Великой Зеленой дугой! – произнес Амени с некоторой долей таинственности, – Его корабль потерпел крушение и мы оказали ему гостеприимство, как и подобает в отношении гостя Великого дома. В ближайшее время, я направлю свое донесение номарху, в Буто. Номарх, несомненно, тоже захочет лично принять посланца далеких земель.

По лицу Камоса пробежала легкая тень. Жрец явно рассчитывал на легкую добычу – странного дикаря. Которого можно было бы увести в свой храм, «для очищения и изучения». А тут ему подсовывали официальное лицо, явно трогать которое - опасно!

- Я...вижу – проговорил Камос, собираясь с мыслями – Это...довольно неожиданно. Но где же теперь находится этот...посланец? Быть может, храм Сета мог бы предложить ему свое гостеприимство? Все-таки мой бог...

- Пока чужеземец находится под моей защитой! – твердо прервал его Амени. – И гостеприимство ему окажет сам повелитель Двух Земель, когда посланец предстанет перед ним. До тех пор его безопасность – моя прямая обязанность перед Великим домом!

В воздухе повисло напряженное молчание. Камос понимал, что Амени сумел выстроить вокруг чужестранца юридическую стену, пробить которую невозможно. Открытый конфликт сейчас был невыгоден Камосу.

- Разумеется. – выдавил наконец Камос, вставая. Его улыбка была холодной и официальной. - Я рад, что ситуация прояснилась. Теперь мне остается только призвать покровительство Сета на твоего гостя, на его пути в Буто.

- Пусть покровительство Сета распространиться также и на тебя, достойнейший Камос! – вежливо, но без тени теплоты, ответил Амени, провожая Камоса до двери.

Камос уже стоял на пороге, когда его тонкая фигура замерла. Он обернулся с такой естественной. Почти простодушной улыбкой, будто вспомнил о пустяке.

- Ах, да, благороднейший Амени! Я совсем забыл спросить...когда же ты планируешь отправить своего гостя в Буто? Чтобы я успел подготовиться.

Удар был стремительным и точным. Амени почувствовал, как под под льняной накидкой выступил холодный пот. Он на мгновение замешкался, потеряв привычную уверенность.

- Я...еще точно не решил, но полагаю, что скоро! – голос Амени прозвучал уклончиво и слабее, чем он хотел.

Камос медленно покачал головой и его лицо исказила маска почтительного ужаса.

- Вот как?...Но тогда, благороднейший Амени, ты – воистину отважный человек. Задерживать то, что предназначалось Великому дому...Для этого нужна поистине великая смелость!

«Вот дерьмо! – мысленно выругался Амени, - Он хитер как тысяча гиен и также опасен! Он поймал меня на слове!».

- Я...не совсем правильно выразился, достойнейший Камос! - Амени заставил себя расслабить плечи и изобразить легкое смущение. – Я всего лишь пыль на следах Великого Дома. Просто я хотел хоть немного подготовить своего гостя к великой встрече и этим я сейчас и

занят, дни и ночи! – Амени попытался осветить лицо самой искренней улыбкой, какую только смог изобразить.

Но Камос сумел улыбнуться в ответ еще шире, еще добрее. Его голос стал отеческим, проникновенным.

- Ну конечно же, благороднейший Амени! Я должен был догадаться и сам! Ведь я знаю, что будучи облеченным высокой должностью, ты неустанно трудишься на благо Великого дома. Прости меня и не держи зла! Я всего лишь хотел узнать, когда отправится посланник, чтобы переслать письмо достойнейшему Мефресу – своему другу и покровителю. Надеюсь, ты известишь меня заблаговременно, чтобы я мог написать письмо и подготовить достойный дар?

Амени почувствовал, как захлопнулась ловушка. Отказ в просьбе был бы оскорблением, а согласие – предоставление врагу информации и времени.

- Разумеется, достойнейший Камос, – голос Амени звучал ровно. Хотя внутри все сжалось в комок. – Какие могут быть вопросы?

- Тогда прощай, благороднейший Амени! Буду ждать твоего известия. Да пребудет над тобой милость богов!

Амени, скрепя сердце, лично проводил жреца, соблюдая все положенные обычаями ритуалы. Когда, Камос, наконец, ушел, Амени прислонился к дверному косяку, чувствуя смутную тревогу. Тяжелое предчувствие навалилось на него, сдавив грудь

Камос не отступил. Он просто сменил тактику, прикрыв свои когти бархатом вежливости. Враг уловил слабинку и теперь он будет ждать – куда и в какое время нанести удар.

«Надо бы переговорить с Хепи!» – подумал Амени и позвал Уасерхеба

Глава 5

5. Непростое решение (Интерлюдия)

Долго разыскивать Хепи не пришлось – очень скоро он сам пришел к Амени, вместе с Па-Нахтом. Амени принял их в том же помещении, в котором недавно принимал Ахирама, а затем – Камоса. Амени принял их в том же помещении, в котором недавно принимал Ахирама, а затем – Камоса.

Амени выглядел плохо. Чувствовалось, что события последних дней и постоянное ожидание приезда проверяющего Уджа-Гора, навалившись одновременно, на плечи начальника береговой стражи порядочно измотали его. «А тут еще этот финикиец приперся, чего спрашивается? Чужеземец, видишь ли его бога оскорбляет! Еще и бога своего какого-то приплел! Торговал бы себе кедром спокойно – так нет, и этот в шпионы лезет! Еще и выкуп предлагает! Хотя... Компенсацию за драку на пристани и сожженную лодку с него я получу – Уджа-Гора встречать все же нужно! Хотя здесь от этого финикийца польза будет! Но финикиец – это еще полбеды. А вот Камос – это совсем другое дело! И явился чуть ли не следом за купцом! Сговорились они что-ли? Нет, это вряд ли возможно! И главное – этому странному чужеземцу пора уже убираться и Пер-Сопду – хоть в Буто, хоть в пасть Апопу, чтоб он его сожрал! С его появлением у меня нет ни одного спокойного дня, да еще и финикиец сейчас сцепится с Камосом из-за него! Ну нет – этого я не допущу! Хотят подражаться из-за чужестранца – пожалуйста! Но, только не здесь! У нас тут тишина и образцовый порядок! Пусть Хепи забирает этого чужака и проваливает с ним куда хочет!».

Хепи с Па-Нахтом вошли к «рабочий кабинет» Амени и поклонившись, уселись перед ним, склонив головы.

- Сегодня у меня день приемов – начал Амени – с утра финикийский купец Ахирам. Затем - верховный жрец Сета, Камос. А вы знаете о чем они все меня просили? Что их всех интересовало?

- Мы догадываемся, хери-неб! – тихо произнес Хепи, не поднимая головы.

- Да, именно о нем – об этом проклятом чужеземце, как там его зовут...

- Его зовут Ди-Ми-Три, хери-неб...

- Заткнись! Я не просил тебя меня перебивать! – заорал Амени, правда он тут же взял себя в руки – я устал возиться с этим чужеземцем. Я устал от слухов, сплетен и интриг, которые начали заворачиваться сразу же после его появления здесь! Я устал выслушивать ваши обещания отправить его в Буто, я устал от постоянных проблем, связанных с нахождением чужеземца здесь. Ты, Хепи выклянчивал у меня лодку, припасы и снаряжение в дорогу, ты обещал мне что узнаешь все о чужеземце, но я еще ничего стоящего от тебя, до сих пор не услышал!

- Но...хери –неб....

- Замолчи! Я больше ничего не хочу слушать! Все, что я хочу – это чтобы этот чужеземец убрался отсюда в течении трех дней! Вы же можете убираться вместе с ним! – Амени замолчал, переводя дыхание. Такие эмоциональные речи ему произносить еще не приходилось.

Хепи, воспользовавшись паузой, начал ответную речь:

- Хери-неб! Наше единственное желание – быстро и точно исполнять любое твое повеление! Мы все очень старались, нами была проведена большая работа, Ди-Ми-Три уже начал понемногу говорить на нашем языке. Если бы у нас было еще немного времени, хотя бы две-три недели – я бы выяснил все, что нужно и сразу передал бы все тебе. Но великий бог Шаи, видимо, рассудил по-иному. И кто мы такие, чтобы спорить с ним?

- Ну и что мне делать с этим чужеземцем? – устало спросил Амени, глядя на Хепи и Па-Нахта. – Камос хочет заполучить его для каких-то своих дел, которые чужеземец вряд ли переживет, Финикиец хочет заполучить чужеземца, так как считает что он обладает какими-

то неведомыми знаниями. Ты, Хепи твердишь, что он ценен. А я... Я должен принимать Уджа-Гора уже через несколько дней и давать отчет о каждом медном прутике, потраченном не по назначению!

- Хери-неб! – Хепи осторожно приблизился к Амени – мы как раз и пришли к тебе, чтобы рассказать о нашем новом плане, который позволит нам доставить Ди-Ми-Три в Буто. Как можно тише и как можно скорее! Кроме того, – наш план практически не потребует долгой подготовки и больших расходов.

В это время, дверь отворилась в комнату неслышно вошел Уасерхеб. Он мягко подошел к Амени и что-то прошептал ему на ухо. Амени побагровел, переломил тростинку для письма и отшвырнул вощенную дощечку. Когда он взглянул на Хепи и Па-Нахта – его взгляд не предвещал ничего хорошего.

- Значит так! Уджа-Гор будет здесь максимум через пять дней! Это означает, что вы должны убраться отсюда максимум на третий день, не считая сегодняшнего! Я больше ничего не хочу слышать об этом чужеземце, пусть берет все что хочет, пусть забирает свое барахло и убирается отсюда! Вы идете с ним, Уасерхеб выдаст вам припасы на дорогу. Если через три дня вы еще попадетесь мне на глаза – я скормлю всех крокодилам! Вас всех! Вместе с чужеземцем! Подготовку к выходу начать прямо сейчас, немедленно!

- Хери-неб! – спокойно произнес, молчавший до этого Па-Нахт. - Мы еще не рассказали тебе свой план.

- Я же сказал, что не желаю больше ничего слушать! – раздраженно ответил Амени.

- Однако тебе, хери-неб, все же придется его услышать! – так же спокойно продолжил Па-Нахт, – Потому что от этого зависит – доберемся мы до Буто или сгинем, вместе с нашим «ценным» пленником, где-нибудь на тропе «мертвых колодцев».

Амени глубоко вздохнул и чуть задержав дыхание, выдохнул.

- Ладно, – обреченно произнес он – давай, излагай... ваш план!

Хепи переглянувшись с Па-Нахтом, начал:

- Разрабатывая наш план, мы, хери-неб, исходили из того, насколько важен и ценен для нас и в первую очередь для тебя, хери-неб, знания, которыми обладает Ди-Ми-Три. И последующие события полностью подтвердили наше предположение. Уже сейчас, за Ди-Ми-Три, вступили в спор и финикиец Ахирам и наш жрец Камос. Они уже сейчас готовы вцепиться друг другу в глотку! Значит, Ди-Ми-Три действительно ценен. Далее – если так, то кто-нибудь из них, или все сразу, но обязательно попробуют захватить его по дороге в Буто, поскольку они знают, что мы отправляем Ди-Ми-Три туда. В Буто ведут две дороги. Следовательно, мы должны «запутать следы» - так, чтобы никто не понял, по какому пути пойдем мы! Наша идея заключается в том, чтобы снарядить два отряда – по одному на каждую дорогу. Через три дня планируется караван в Буто, который повезет туда почту и таможенные сборы. Мы подготовим человека, похожего на Ди-Ми-Три, оденем его в его старую одежду и отправим вместе с основным отрядом по главной дороге. Все должны это увидеть и решить, что Ди-Ми-Три ушел с ними. Настоящий же Ди-Ми-Три пойдет с нами по короткой дороге, тайно, той же ночью и никто про это не узнает. Охрану обеспечит Па-Нахт и отобранные им стражники – те же, которые планировались к походу на лодке. «двойника» Ди-Ми-Три я уже нашел – из рабов-ливийцев, предназначенных к отправке в каменоломни. Это, в большинстве своем, преступники и бродяги, поэтому выкуп за раба будет небольшим. Я, от твоего имени, улажу этот вопрос с хозяином, хери-неб. Таков наш план!

Амени сидел молча, изредка барабая пальцами по подлокотнику кресла.

- А что будет, если тот, кто решиться напасть на основной караван, захватит заодно и то, что они повезут? Кто будет возмещать утерянные по дороге слитки серебра, меди и прочего? Ты об этом подумал, Хепи?

- Разумеется, хери-неб, я об этом подумал в первую очередь! – довольно улыбнулся Хепи. Он понял, что Амени внутренне согласился на его план, но ему не хватает последнего довода. – Я подумал, что разбойников, если они будут наняты кем-то из наших недоброжелателей, будет интересовать, в первую очередь, только Ди-Ми-Три, за остальное они биться и терять своих людей не будут! Захватив, как они будут считать, Ди-Ми-Три, они непременно отступят. Кроме того, мы отправим хорошо вооруженный и подготовленный отряд – числом больше чем обычно, но не слишком - чтобы не вызвать подозрений.

Амени вновь отбил пальцами дробь на подлокотнике и, видимо, решившись окончательно, задал вопрос Па-Нахту:

- Кто пойдет в основном отряде?

- Рекомендую отправить моих парней - с поста Уаджет. Их семеро. Они недавно сменились с поста и отдыхают после нашего похода на приграничную территорию. Полагаю их можно усилить еще тремя – пятью стражниками – до полного десятка или даже чуть больше, хорошо их вооружить и пообещать награду за успешное выполнение задачи. Старшим поставить Ренсена – он парень смелый и неглупый, к тому же - давно рвется в командиры. Вот пусть и проявит себя - заслужит повышение! Дополнительные инструкции я ему передам лично. Не беспокойся, хери-неб, Ренсен справится, в своих парнях я уверен, так что - все будет хорошо!

Амени ненадолго задумался, затем, повернувшись к Уасерхебу, знаком потребовал чистый лист папируса.

Развернув лист, он взял тростинку для письма и быстро написал скорописью, которой пользовались чиновники для секретных посланий.

«Благороднейшего Кенхора, приветствует его друг и соратник Амени! Мой добрый друг Кенхор! Помня о нашей давней дружбе, прошу тебя – прими с человеком, вручившем тебе это письмо, чужеземца, по имени Ди-Ми-Три, и помоги им, чем будет возможно. Чужеземец этот – чрезвычайно интересен и ценен. Присмотри за ним – он может быть полезен нам с тобой в будущем! Но будь осторожен – за чужеземцем могут охотиться наши враги. Особенно остерегайся жрецов и финикийцев. Да пребудет над тобой впредь благоволение богов и милость Великого Дома! Твой старый друг, Амени».

Написав письмо. Амени еще раз пробежал по нему глазами, свернул трубкой и убрал его в особенный кожаный пенал, который запечатал воском и приложив личную печать, передал его Хепи.

- Письмо вручишь, лично в руки, помощнику номарха Кенхору – ты его знаешь, в прошлом году он приезжал сюда на охоту. Он должен вам помочь. Держите его и слушайте его советов, как моих собственных! Это понятно?

- Понятно, хери-неб! – одновременно кивнули Хепи и Па-Нахт.

- Далее, что написано в письме никому, даже вам, знать не нужно. Поэтому, если вы поймете, что письмо может попасть в чужие руки – делайте, что хотите -хоть засовывайте его себе в задницу, хоть сожрите его целиком. Но письмо никто не должен прочитать, кроме того, кому оно адресовано! Это - тоже понятно?

- Понятно, хери-неб! – синхронно повторили Хепи с Па-Нахтом.

- Тогда - делайте все, как задумали! План я утверждаю. Выход основного каравана назначаю через три дня, вы с чужеземцем пойдете в ночь, перед их отходом. Дальше – действуйте по своему усмотрению. Ответственный за безопасность отряда – Па-Нахт. На Хепи – организация и переговоры. Уасерхеб – выдать им припасов на дорогу и вещи чужеземца, по описи. На этом – все! Больше ничего не хочу слышать и знать! Следующее известие о чужеземце я должен услышать уже из Буто. Не раньше! Все! Больше – ни слова! Исчезните с моих глаз!

Когда Хепи с Па-Нахтом покинули дом Амени и вышли на улицу, Па-Нахт, усмехнувшись, сказал:

- Кажется, уговорили!

- Уговорили – ответил Хепи – потому что он уже сам хотел избавиться от Ди-Ми-Три. Мы просто подсказали ему красивую причину и избавили от сомнений.

- Точно! А письмо другу – это умно! Теперь у нас в Буто есть союзник! Ты, кстати, его знаешь?

- Насколько может знать помощника номарха, безродный полукровка, собиратель сплетен из Пер-Сопду - рассмеялся Хепи

- Ладно, не прибедняйся! – ухмыльнулся Па-Нахт, - Скажи, этот Кенхор – надежный человек?

- Поручиться за него, я конечно, не могу. Но слухи о нем ходят хорошие, по крайней мере – слово свое он держать умеет! Но до Буто еще нужно добраться...

- Ладно, доберемся...как-нибудь! А пока давай сосредоточимся на том, что еще не сделано. Я иду к Уасерхебу – заберу все, что может дать этот скряга, потом переговорю с Ренсеном - нужно помочь ему отобрать нужных людей в его отряд. А ты – займись этим ливийцем-двойником. Что там хотел Ди-Ми-Три? Получить его согласие? Вот займись этим! Встретимся после захода солнца в моей хижине, обменяемся новостями!

С этими словами они разошлись – каждый по своим делам.

Амени, тем временем, сидел неподвижно глядя перед собой, на почти законченный отчет. Наконец он очнулся, откинулся назад и прикрыл глаза.

- Угораздило же этого чужеземца появиться именно у меня и именно сейчас! – прошептал он. – Чужеземец, финикиец, жрец, драки, пожары, разбойники.... Хоть бы все обошлось!

Он взял в руки чашу с кипрским вином, подогретым с медом и специями и отхлебнул. Вино уже остыло, было чуть теплым. Амени поморщился.

- Обойдется! – сказал он сам себе – Должно обойтись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.